

— Новый образ Юань Шана — это просто разрыв! Господи, оператору отдельный респект за крупные планы, я дышать забывала, когда он у микрофона стоял!

— Красиво-то красиво, но зачем фанерщику гитара? Он хоть три аккорда знает?

— Офигеть, вступление — чистый кайф! Есть тут спецы, оцените пальцы. Он реально сам играет? Не слышал раньше, чтобы он умел. Опять подстава?

— Я гитарист с двенадцатилетним стажем. Техника Юань Шана безупречна, пальцы на месте, причём сразу виден класс. Такое годами нарабатывается. И почему он молчал? Любой другой уже давно пиарился бы как музыкальный гений.

— Это «Сбор Звёздной реки»? В обработке Юань Шана?! Потрясающе, до глубины души пробирает... аж слёзы наворачиваются.

— Я наполовину в теме вокала. В этот раз он точно пел вживую. Дыхание местами сбоят, но переходы на фальцет чистейшие. На фоне остальных он точно не худший. Теперь я сильно сомневаюсь в тех слухах про фанеру.

Эффектный новый образ и неожиданно виртуозное выступление произвели эффект разорвавшейся бомбы. Стриминговые платформы и форумы гудели; популярность Юань Шана росла лавинообразно, расходясь кругами по всей сети. Когда Юань Шан вернулся в гримёрку, другие участники, уже успевшие выступить, сбились в кучу и бурно обсуждали трансляцию в телефонах. При его появлении они дружно замолчали и уставились на него сложными взглядами, в которых сквозила едва скрываемая, жгучая зависть.

Юань Шан, впрочем, не обратил на них внимания. Его взгляд приковал экран телевизора, где всюю зажигал У Сяюэ. На сцене этот строптивый, вечно сквернословящий парень держался на удивление живо и мило. Его пышная серая шевелюра забавно пружинила в такт прыжкам, напоминая подрагивающие ушки пушистого кролика.

Мрачный осадок, оставшийся после мимолётной встречи с Жэнь Пиншэном, мгновенно улетучился при виде этого очаровательного зрелища. Юань Шан присел на диван и достал телефон — пора было заняться делом.

Ему требовалось как можно скорее связаться с Юй Шуимяо. Конечно, о таком чуде, как переселение души в чужое тело, распространяться не следовало. Однако перед глазами Юань Шана то и дело вставал кадр из новостей: убитый горем друг, рыдающий перед его поминальным портретом. Юй Шуимяо был его названным братом, товарищем детства и самым близким человеком после смерти родителей. В плане доверия даже Жэнь Пиншэн не мог с ним сравниться. Юань Шан просто не мог допустить, чтобы единственный близкий человек всю оставшуюся жизнь изнывал от невыносимой скорби.

Но как безвестному начинающему артисту выйти на состоявшегося, авторитетного в индустрии

режиссёра? Номер телефона Юй Шуимяо наизусть он не помнил, войти в прежний аккаунт WeChat без старого телефона было невозможно, а попытаться он караулить друга у дома — охрана элитного жилого комплекса скрутила бы его ещё на подступах. К счастью, благодаря Бэй Юаньэр он наткнулся в Weibo на контакты студии Юй Шуимяо.

Разумеется, это были рабочие контакты, а не личные. Чтобы сообщение дошло именно до адресата и не привлекло лишнего внимания посторонних, Юань Шан зарегистрировал несколько левых аккаунтов. Он составил краткое послание, припомнив постыдный случай из их студенческих лет за границей — как Юй Шуимяо переспал с белой девушкой и угрюмо выгреб от её взбешённого бойфренда. В самом низу он прикрепил свой новый номер телефона и нажал «отправить».

Глядя на значок успешно отправленного сообщения, он почувствовал внезапный прилив усталости. Юань Шан поднял голову и обратился к поглядывающим на него коллегам:

— У кого-нибудь есть сигарета? Поделитесь.

Когда Чжоу Чжаньсяо отыскал Юань Шана, тот сидел в самом углу курилки, глубоко откинувшись на спинку дивана, и прикуривал. Сквозь полуприкрытые веки он безучастно смотрел куда-то в пустоту. Сигарета свободно покоилась между губ. В тусклом полумраке, окутанный сизыми клубами дыма, юноша казался загадочным и недостижимым.

Народу в курилке хватало, но вокруг дивана Юань Шана образовалась своеобразная зона отчуждения. Он сидел, лениво подперев голову рукой — грациозный и вальяжный, словно холёный кот. Тонкие, безупречные черты лица в этой дымке казались настолько неземными, что любой шаг навстречу воспринимался бы как дерзость.

Чжоу Чжаньсяо оцепенел. Сколько он ни вглядывался, так и не смог разглядеть в этом человеке прежнего, хорошо знакомого ему юношу. Как бы ни хотелось верить в обратное, недавние догадки подтвердились окончательно.

Он летел сюда вне себя от ярости, готовый устроить допрос с пристрастием, но теперь, столкнувшись с Юань Шаном лицом к лицу, растерял весь свой запал. Чжоу Чжаньсяо застыл в дверях, не решаясь ни войти, ни развернуться и уйти.

В этот напряжённый момент из-за его спины вынырнул бестолковый Сяо Мао.

— Генеральный директор Чжоу! — заголосил он на всю курилку. — Что вы ищете? Давайте я наберу администрацию, они помогут!

В курилке мгновенно воцарилась тишина. Присутствующие обернулись, и кое-кто сразу узнал в

вошедшем Чжоу Чжаньсяо — влиятельного инвестора. К нему тут же потянулись с вежливыми приветствиями. Чжоу Чжаньсяо почувствовал, как у него от злости закипает кровь. Наградив Сяо Мао свирепым взглядом, он снова посмотрел на Юань Шана. Тот, лениво придерживая губами сигарету, наблюдал за ним с едва заметной усмешкой.

Этот небрежный, проницательный взгляд заставил Чжоу Чжаньсяо невольно сжаться. Справившись с внезапной робостью, он напустил на себя строгий вид и процедил:

— Юань Шан, выйди на пару слов.

Юань Шан, слегка склонив голову набок, с минуту разглядывал его, затем неторопливо затушил сигарету изящными пальцами и поднялся с дивана. Навстречу Чжоу Чжаньсяо он шёл вальяжной, размеренной походкой.

Чжоу Чжаньсяо прекрасно понимал: это не напускное спокойствие. Юань Шан действительно ни капли его не боялся. От каждого движения этого статного, источающего властную уверенность юноши веяло такой силой, что Чжоу Чжаньсяо засомневался, не привиделось ли ему их прошлое знакомство. Ни в изгибе бровей, ни во взгляде, ни в жестах не осталось и следа от прежней робкой, застенчивой покорности. Если это была игра, то её исполнитель заслуживал высших похвал.

Отношение Юань Шана к генеральному директору Чжоу было, мягко говоря, прохладным.

— Генеральный директор Чжоу, у вас какое-то дело ко мне? — равнодушно спросил он.

— Ты обманул меня, — Чжоу Чжаньсяо задело это ледяное безразличие. Он поджал губы и глухо выговорил эти слова.

Юань Шана аж передёрнуло от столь дешёвой драмы.

«Что ещё за разборки брошенной девицы?» — изумился он про себя, но быстро сообразил, к чему клонит собеседник. Объяснить реальное положение дел он всё равно не мог, а потому предпочёл промолчать.

Молчание Чжоу Чжаньсяо расценил как признание вины. В груди его вскипела ярость обманутого человека:

— Притворяться смазливym дурачком было весело? Изображать идиота — забавно? Думал, круто обводить меня вокруг пальца?

Юань Шан терпеть не мог допросов. К тому же Чжоу Чжаньсяо внешне уступал тому же У Сяоюэ и совсем не соответствовал его эстетическим вкусам. Почувствовав раздражение, он скрестил руки на груди, прислонился к стене и вскинул бровь:

— Ты хотел перепихнуться, а я не согласился. Обычные взрослые игры. Стоит ли так убиваться? Ну ладно, допустим, я притворялся. И что дальше? Что ты сделаешь?

Чжоу Чжаньсяо лишился дара речи. Возразить было нечего, и это злило ещё сильнее. На самом деле он ухаживал за Юань Шаном лишь потому, что тот казался наивным и чистым, и рассчитывал на ни к чему не обязывающую интрижку. Сам он никогда не принимал свои увлечения близко к сердцу, но стоило ему обнаружить, что обвели вокруг пальца его самого, как в нём разыгралось уязвлённое самолюбие. К обиде примешалось странное чувство несправедливости: ему казалось, что его ухаживания были искренними, и то, как легко Юань Шан свёл всё к циничному «перепихону», по-настоящему ранило его.

Впервые в жизни Чжоу Чжаньсяо познал горечь отказа, и это уязвило его до глубины души. Взгляд его сделался тяжёлым и растерянным. Понимая, что перед ним всё-таки генеральный директор крупной развлекательной компании и ссориться с ним в открытую не стоит, Юань Шан сбавил тон и примирительно произнёс:

— Да ладно тебе. Мы оба мужчины, не вышло переспать — делов-то. Зачем тратить нервы? К тому же у тебя есть Цзян Се. Красивый, дикий — в постели наверняка огонь, куда интереснее меня. Раз уж отхватил такое сокровище, нечего засматриваться на чужие тарелки.

Юань Шан мысленно похвалил себя за дипломатичность — для обычного повесы таких доводов должно было хватить с лихвой. Но Чжоу Чжаньсяо никак не отреагировал, лишь молча буравил его бешеным взглядом, побледнев от гнева. Юань Шан озадаченно попытался разгадать ход его мыслей, как вдруг Чжоу Чжаньсяо резко развернулся и стремительно зашагал прочь, буквально источая ярость.

Глядя вслед уходящему мужчине, чей силуэт прямо-таки кричал о глубокой обиде, Юань Шан покачал головой и тихо цыкнул:

— Больной на голову.

Пока за кулисами кипели страсти, на судейских трибунах обстановка была не менее напряжённой. Атмосфера между четырьмя членами жюри накалилась до предела, а напускное дружелюбие, которое они демонстрировали зрителям, окончательно дало трещину.

На этапе перехода из восьмёрки в шестёрку проект должны были покинуть двое участников. Изначально «смертниками» назначили Бэй Юаньэр и Юань Шана. Но последний спутал судьям все карты: его дерзкое, виртуозное выступление разнесло утверждённый сценарий в пух и прах. Как бы ни были коррумпированы арбитры, даже они не посмели нагло врать на камеру на глазах у миллионов телезрителей. Не сговариваясь, они вычеркнули имя Юань Шана из расстрельного списка. Но теперь возникла новая дилемма: кто займёт освободившееся место на вылет? Именно этот вопрос и стал яблоком раздора.

Ситуация осложнялась тем, что, за исключением Юань Шана, У Сяюэ и Цзян Се, остальные пять конкурсантов выступили примерно на одном — весьма среднем — уровне. Судьба каждого участника напрямую затрагивала коммерческие интересы его куратора, и никто не хотел жертвовать своим подопечным. В этот раз не сработало даже привычное давление со стороны Ма Фэнфэн, которая привыкла диктовать коллегам свои условия.

Жэнь Пиншэн полностью отстранился от споров. В его мыслях раз за разом всплывал тот мимолётный обмен взглядами с Юань Шаном на сцене. Он не мог ошибиться: по его телу пробежала волна щемящего трепета — чувства, которое до этого момента в нём будил лишь покойный Чжао Гуан.

Осознание этого обожгло его ледяной водой. Жэнь Пиншэна затрясло от отвращения к самому себе, к собственной «порочной» натуре. Он был свято уверен, что преданно любит Чжао Гуана. Но как же так? Не прошло и месяца со дня смерти его возлюбленного, а его сердце забилось чаще из-за другого человека!

Голос Ма Фэнфэн бесцеремонно вырвал его из пучины самобичевания:

— Учитель Жэнь, ваше мнение здесь самое весомое. Как вы считаете, кого из ребят лучше отсеять в этом раунде?

Настроение Жэнь Пиншэна упало ниже некуда. Навязчивое кокетство коллеги вызвало у него лишь глухое раздражение, которое он даже не попытался скрыть под маской привычного дружелюбия. Одарив женщину тяжёлым, мрачным взглядом, он холодно отчеканил:

— Раз уж мы обязаны сделать выбор, пусть уходит ваш подопечный.

При этом он даже толком не помнил, кто именно из конкурсантов был учеником Ма Фэнфэн.

Ма Фэнфэн, рассчитывавшая на поддержку влиятельного маэстро, лишилась дара речи от такой оплеухи. Зато остальные трое судей радостно оживились и тут же зафиксировали решение, пока Жэнь Пиншэн не передумал.

Когда конкурсанты вновь выстроились на сцене, объявление результатов прозвучало для Бэй Юаньэр и Юй Дада как гром среди ясного неба. Впрочем, Бэй Юаньэр быстро смирилась — она трезво оценивала свои скромные вокальные данные и понимала, что долго не продержится. А вот Юй Дада буквально застыл на месте. Ма Фэнфэн до этого прямым текстом дала ему понять, кто именно должен был вылететь сегодня.

Каким образом в списке на вылет оказался он сам?!

Глаза Юй Дада полыхали яростью обманутого человека. Заметив, что Ма Фэнфэн упорно отводит взгляд, он окончательно осознал: всё решено, протестовать бесполезно.

Под минорную прощальную мелодию он растерянно обернулся и окинул взглядом соперников. Ни один из них не выказал и капли сочувствия, отчего к горлу Юй Дада подкатил ком горькой обиды. Но секундная слабость быстро сменилась глухой, клопочущей ненавистью. Юноша был свято убежден, что его слили из-за грязных кулуарных интриг, и мириться с этим не собирался.

По традиции выбывшие участники должны были обнять тех, кто остался в проекте. Скрипя зубами, Юй Дада поочерёдно подходил к каждому. Однако, когда очередь дошла до Юань Шана, он презрительно усмехнулся и демонстративно прошёл мимо, проигнорировав его.

В ложе прессы тут же зашептались, почуяв сенсацию. Ведущий, почувствовав неловкость ситуации, попытался сгладить углы:

— Ой, Юань Шан, ты сегодня встал так далеко, что до тебя и не дотянуться!

Но упрямый Юй Дада шутку не поддержал. Он перехватил микрофон и ледяным тоном бросил в зал:

— Я уважаю только тех соперников, у которых есть настоящий талант.

Зал ахнул от такой дерзости. Юань Шан же сохранял олимпийское спокойствие. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он лишь великодушно ответил:

— Как бы то ни было, желаю тебе удачи.

С высоты своего жизненного опыта Юань Шан видел этого обиженного юнца насквозь. Он прекрасно знал негласные законы шоу-бизнеса: глупая выходка Юй Дада была по репутации самого проекта и его организаторов, а вовсе не по Юань Шану. Стоило шоу закончиться, как найдутся влиятельные люди, которые быстро и жёстко поставят хама на место без всякого участия с его стороны.

«Сорвать злость — дело нехитрое, только разгребать последствия замучаешься», — подумал Юань Шан. Взглянув на заурядное лицо бывшего соперника, он лишь снисходительно улыбнулся. Бедный глупый мальчик. С умом у него явно были серьёзные проблемы.